

— Пойдемъ! онъ сдѣлалъ предложеніе! — сказала она шопотомъ, точно боясь, чтобы кто-нибудь не услышалъ и не испортилъ счастья ея ангелочка.

Вѣрочка вспомнила про носъ, и слегка поморщилась. Но потомъ вспомнила, что у Сампантре есть кое-что и кромѣ носа — и встала.

— Идемъ же! — торопила ее мать.

Дѣло кончилось въ двухъ словахъ. Рѣшено было справить свадьбу въ имѣніи Сампантре въ будущемъ сентябрѣ, въ тотъ самый день, когда ангелочку минетъ семнадцать лѣтъ.

Дѣвическая жизнь ангелочка кончилась. Въ семнадцать лѣтъ она уже успѣла исчерпать все ея содержаніе и приготовиться быть доброю женою и доброю матерью.

Теперь она пишетъ себя на карточкахъ: „княгиня Вѣра Ардаліоновна Сампантре, рожденная Братцева“. Но татап, по прежнему, называетъ ее „ангелочкомъ“.

II.—Христова невѣста ¹⁾.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ, Ольга Васильевна Ладогина, девятнадцати лѣтъ, вышла изъ института и прямо переселилась въ деревню къ отцу. Въ то время, когда болѣе счастливыя товарки разбѣжались по Москвѣ, чтобы вступить въ свѣтъ, въ самомъ разгарѣ сезона, за Ольгой пріѣхала няня, переодѣла ее въ „собственное“ платье и увезла на постоянный дворъ, гдѣ она остановилась. На постояломъ дворѣ отобѣдали деревенской провизіей, подкормили лошадей и сѣли въ возокъ; дѣло было въ началѣ зимы. Отцовская усадьба стояла отъ Москвы слишкомъ въ ста верстахъ, такъ что на „своихъ“ онѣ пріѣхали только на третій день къ обѣду.

Василій Ѳеодорычъ Ладогинъ былъ больной старикъ. Болѣзнь была хроническая, неизлечимая, такъ что онъ рѣдко вставалъ съ кресла и съ трудомъ бродилъ по комнатамъ. Въ шестьдесятъ лѣтъ и безъ того плохія радости, а тутъ еще навязался недугъ. Никто къ нему не ѣздилъ, кромѣ лекаря, который разъ въ недѣлю наѣзжалъ изъ города. Лекарь былъ молодой человѣкъ, лѣтъ двадцати-шести, но уже обремененный семействомъ. Можетъ быть, вслѣдствіе этого, онъ былъ молчаливъ, смотрѣлъ угнетенно

¹⁾ Этимъ именемъ на народномъ языкѣ называются старыя дѣвушки, которымъ не посчастливилось выйти замужъ.